

ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ...

ИЗ ИСТОРИИ РАЙОНА

О МУЗЕЕ И КОЕ О ЧЕМ ДРУГОМ

ЗАКОНЧИЛИСЬ юбилейные торжества в связи с 70-летием Великого Октября... Но не должна уходить в архив Память — до следующей знаменательной даты. «Память — это ничем не заменимый хлеб насущный, сегодняшний, без которого дети вырастут слабыми незнайками, неспособными достойно встретить будущее», — писал наш земляк, известный писатель В. А. Чивилихин. И еще: память всегда на службе у сердца.

Сердцем, пока только сердцем, помним мы и историю района. Сами же исторические события с годами все более теряют в нашем сознании конкретность и становятся просто «датами в истории нашего героического народа». В какой-то степени процесс этот неизбежен. И все же, пока в районе живы — пусть не сами героические деды и прадеды, но их Фамилии, — то по справедливости должна жить и память — конкретная, а не обобщенная. И не просто жить, а воспитывать молодежь, — поколение за поколением — на историческом опыте старших.

В связи с этим тисульчане большие надежды возлагали на краеведческий музей. Но уж очень долго ведется его строительство. Причины известны, однако сочувствия не вызывает.

Но вызывает сожаление тот факт, что из желания возвести обязательно нечто величественное были отброшены такие варианты о размещении краеведческого музея, как здание бывшей аптеки и здание по ул. Фрунзе, 7. Первое

построено еще до революции, прекрасной архитектуры, уютное внутри, с просторными подвальными помещениями. Сейчас здесь парикмахерская. Ничего, красивая. Но все так же, как и прежде, удручающе тесен и темен женский зал, а детский отсутствует вовсе. А ведь именно этот довод — о расширении женского зала и открытии детского — и перевесил чашу весов в пользу того, чтобы свдаться это здание райбытуправлению. Конечно, на какое-то время заткнули прореху в службе быта, но, можно сказать, на столько же лет затормозили строительство третьего этажа и пристройки к Дому быта. Так много ли от всего этого выиграл поселок?

Или дом № 7 по ул. Фрунзе. Он был свидетелем многих исторических событий в жизни Тисуля. До революции здесь размещалось Дмитриевское волостное управление. Первая половина здания использовалась как служебная для работы аппарата волостного управления, во второй — оборудованы четыре камеры предварительного заключения, куда сажали людей за различные провинности, неплату податей и т. п. А в период колчаковщины в эти камеры бросали подозреваемых в сочувствии Советской власти. В ночь на 25 октября 1918 года здесь ожидали своей участи десятки тисульчан. А утром их выстроили перед крыльцом, рассортировали — одних отпустили домой, других — повели на расстрел... После свержения самодержавия и провозглашения Советской власти в помещении разместился ревком. Отсюда приступили к руководству первые народные избранники, члены ревкома Н. П. Кирсанов, Р. Д. Иванов, Н. И. Степков, С. А. Сиянов, А. А. Масленников и другие.

В 1983 году старожил села, в свое время почти двадцать лет проработавший председателем исполкома поссовета, А. Л. Кохторов писал на страницах «Новой жизни» (№ 44 за 12 апреля) о необходимости взять на учет это здание как один из памятников истории Тисуля. Но выступление ветерана осталось без внимания.

Думается, что не лишена была смысла и идея о размещении в этом здании краеведческого музея. А детский сад... Вот уж детский сад, наверное, никак не протестовал бы, если бы взамен старого и приспособленного получил бы новое, более удобное помещение.

Но вернемся к воспитанию историй. Как человек, увлекающийся краеведением, могу свидетельствовать, что в знаниях жителей района существуют огромные проблемы. Если в 50-е годы большую краеведческую работу вели подвижники Д. Медведев, В. Вальчунас, И. Питиримов, в 60—70-е годы — Г. Артеменко, И. Чуйков, М. Игнатьев и другие, то в последующие годы она носила характер кампаний (к юбилеям страны, партии и комсомола, к 200-летию Тисуля). Отсюда бессистемность исследований, масса разночтений в текстах на одни и те же исторические события. Особенно это заметно в официальных выступлениях (на собраниях, вечерах и т. п.).

Поэтому совсем неудивительно появление в редакционной почте вот такого письма: «На Центральном руднике есть братская могила, где захоронены 78 человек, погибшие от банды Олиферова. Вы не могли бы назвать фамилии тех, кто похоронен в этой братской могиле, всех 78 человек? Сколько мы ни спрашивали у старых жителей — никто не знает». (П. Гусельников, п. Центральный).

Подобный вопрос — только о 33-х захороненных жертвах колчаковщины — приходилось слышать мне и от тисульчан. Здесь прежде всего надо пояснить, что в обоих случаях захоронено не столько, сколько указано в надписях на памятниках. Но, действительно, информации на этот счет и поименной расшивки нет ни на одном из них. Не начертано ни одного имени и на мемориале Славы — в той части его, которая призвана напоминать нам о борцах за Советскую власть в нашем районе. Забыли поименно своих героев-земляков малобарандатцы, кайчакцы и жители других сел.

Частично на вопрос читателя я попыталась ответить в материале «Смело мы в бой пойдем...», опубликованном в №№ 19—23 за февраль с. г., но ответить полностью, наверное, не сможет уже никто, или во всяком случае не скоро. Поэтому хотелось бы напомнить как жителям Центрального, так и района, некоторые известные факты периода борьбы за установление Советской власти.

В ПЕРВЫЕ ДНИ И МЕСЯЦЫ

ИЗВЕСТИЕ о Февральской революции дошло до Маринских присков в начале марта 1917 года. А в начале апреля был образован Совет рабочих депутатов, председателем которого избрали одного из руководителей забастовки 1914 года — Клавдия Викентьевича Цибульского.

20 апреля Совет направил в правление золотопромышленного общества требование об увеличении заработной платы и улучшении условий труда рабочих и служащих. Совет требовал в кратчай-

ший срок рассмотреть этот вопрос и дать ответ.

Положение на приисках в этот период и особенно во второй половине 1917 года было катастрофическим. Правление Маринских присков, находившееся в Петрограде, стало свертывать работы, задерживать выдачу зарплаты рабочим. Предприниматели явно вели дело к тому, чтобы залить водой шахты и выбросить рабочих на улицу. В этой критической обстановке Совет призвал рабочих к спокойствию, а для переговоров с правлением был командирован общим собранием председатель Совета К. В. Цибульский. Правление ограничилось тем, что выслало 250 тысяч рублей, но этого было явно недостаточно. Тогда Совет пришел к заключению о необходимости национализировать золотодобывающие предприятия.

Интересен и такой факт. В телеграмме, посланной 21 сентября 1917 года владельцами присков министру торговли и промышленности, о действиях Совета Маринских присков сообщается следующее: «10 сентября с. г. общим собранием служащих и рабочих устроены от исполнения обязанностей управляющий Осген-Сакен, также бухгалтер Кривушин с предложением оставить прииски в трехдневный срок». Управляющим был избран инженер Горюков, бухгалтером Лышков.

О том, что в Петрограде произошло вооруженное восстание, свергнутое Временное правительство и власть перешла к Советам, в Маринском уезде стало известно 27 октября 1917 года. Рабочие присков встретили эту весть с восторгом.

Однако напряженная борьба за власть еще продолжалась. Установление ее повсеместно замедляла нерешительность Томского губернского Совета, в

котором преобладали меньшевики и эсеры. Отказался Томский Совет и от национализации золотодобывающих предприятий, а запросил Омский и Ачинский совдепы, не помогут ли они чем-либо. Помощь такая была оказана — деньгами, продовольствием. Одновременно на местах принимались меры по улучшению руководства хозяйством. Правление же Мариинских приисков категорически отказалось оказывать экономическую помощь своим предприятиям. В связи с этим на общем собрании рабочих и служащих Центрального и Лотерейного приисков было принято решение направить в Петроград делегацию в составе управляющего Н. Горюченко и рабочего А. Григорьева для переговоров с правлением по вопросу ликвидации или субсидирования предприятий. Если не удастся договориться на условиях, приемлемых для рабочих, делегации поручалось ходатайствовать перед народным правительством о национализации приисков.

27 ноября 1917 года состоялось совещание делегатов-большевиков Томского губернского съезда Советов по вопросу о деятельности Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и губернского комитета РСДРП(б). Совещание отметило недостаток пропагандистов, трудности рабочих в борьбе с капиталистами. Представители с приисков докладывали: «Особенно тяжелое положение сложилось на Центральном руднике...», «Отсутствие революционной власти ставит рабочих в безвыходное положение».

Так, одновременно ведя борьбу за национализацию рудников, большевики боролись и за установление Советской власти. Со 2 по 10 декабря 1917 года в Омске проходил третий Западно-Сибирский краевой съезд Советов. Делегатом от Мартайги на этом съезде был К. В. Цибульский. Съезд принял резолюцию о переходе власти в руки Советов. Среди других важных решений съезда — решение о советском аппарате, утверждение Устава Красной гвардии и другие.

Однако борьба все еще продолжалась, и не только на местах, но и в центре. 5 января 1918 года в Петрограде Учредительное собрание отказалось признать декреты Советской власти: о земле, о мире, о переходе власти в руки Советов. В ответ на это по стране прокатилась волна протеста. Общее собрание рабочих и служащих Центрального и Лотерейного приисков в письме В. И. Ленину от 21 января 1918 года приветствовало декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания и выразило свою полную поддержку Советской власти.

В целом по Мариинскому уезду Советская власть была установлена лишь спустя пять месяцев после революции.

О дальнейшей судьбе К. В. Цибульского известно немного. Когда начался белочешский мятеж (в мае 1918 года) Клавдий Викентьевич во главе красногвардейского отряда поспешил на помощь защитникам Мариинска и затем еще долгое время в составе других соединений партизанил в тайге. В одном из сражений был схвачен и отправлен в Томскую тюрьму, затем в числе других заключенных отправлен в эшелоне смерти на Дальний Восток. Но по пути следования эшелона, в Боготоле, подпольщикам удалось передать смертникам ножовку. В ночь на 25 августа 1919 года 26 заключенным удалось совершить побег. На этом след К. В. Цибульского обрывается.

В БОРЬБЕ РОКОВОЙ...

РЕЖИМ колчаковщины представлял собой открытую диктатуру капиталистов и помещиков, диктатуру «хуже царской», как называл ее В. И. Ленин. Для определения тактики большевистских организаций в новых условиях через пять дней после установления колчаковщины — 23 ноября 1918 года в Томске была созвана вто-

рая общесибирская партийная конференция. Она обязала всех коммунистов войти в подпольные организации и начать широкую подготовку вооруженного восстания на территории всей Сибири. Одновременно конференция не отрицала целесообразности местных восстаний, охватывающих более или менее крупные районы.

Широкий размах приняла подготовка к восстанию на Кольчугинском руднике Кузбасса. Одним из его руководителей стал Демьян Погребной, машинист подъемной машины, прибывший на рудник с германского фронта в конце 1917 года. Погребной сражался с мятежниками под Арлюком, а при отступлении из Кольчугина отряда П. Ф. Сухова остался на руднике. Страстный и убежденный рабочий-большевик Демьян Погребной твердо верил в победу рабочего класса, обладал кипучей энергией и был прекрасным организатором.

Для подавления Кольчугинского восстания (в апреле 1919 года) колчаковцы вынуждены были бросить крупные карательные отряды, и восстание было потоплено в крови. Но остановить народное сопротивление было уже невозможно.

Узнав о восстании колчугинских шахтеров, партизанский отряд В. П. Шевелева немедленно вышел им на помощь. Но уже в селе Аил отряд узнал о разгроме восстания. В тяжелом положении оказался вскоре и сам отряд Шевелева: окружен колчаковцами и с трудом прорвался. Решено было идти в Мариинскую тайгу. Голодные и оборванные, партизаны вышли к Центральному руднику. К тому времени отряд насчитывал около 150 человек. Центральный же охранялся двумя ротами солдат с двумя пулеметами. Взяв Старую Драгу, Шевелев решил начать наступление на Центральный. Но колчаковцы отбили нападение, потеряв двух солдат и одного офицера. Партизаны же потеряли 17 человек, среди них трое (по другим сведениям — четверо) попали в плен и бы-

ли расстреляны. Отряд Шевелева отступил по реке Северный Кожух.

Спустя сорок лет многотиражная газета «Приисковый рабочий» (№ 14 за 12 апреля 1959 г.) писала: «В апреле 1919 года на Центральном руднике колчаковские каратели расстреляли четырех партизан — мартайгинцев, захваченных в плен. Старожилы говорят, что эти товарищи были из партизанского отряда Шевелева, который пытался овладеть рудником, занятым колчаковцами. Их расстреляли и закопали в районе нынешнего кладбища. Имена их, как и некоторых других партизан, расстрелянных в 1921 году, остались неизвестными. Позднее центральские шахтеры перенесли останки расстрелянных героев в братскую могилу у нынешних складов производства».

А в июне 1919 года в Мариинской тайге произошла еще одна трагедия: колчаковцами был схвачен и сожжен на костре Демьян Погребной — контрразведка уже давно охотилась за ним. Вот как описывается эта зверская расправа в книге А. Н. Герасимовой «Записки подпольщицы»:

«Его схватили колчаковцы в поселке Драга около Центрального прииска, в доме сестры. Выдал его Михтюк. Он раньше работал с Демьяном на Центральном прииске... Они начали стрелять в бегущего и ранили в ногу. Один из них подскочил и полоснул шашкой пытавшегося подняться Демьяна. Сбежались колчаковцы. Поручик Чухнин распорядился разжечь костер. Демьяна

подняли на штыки и бросили в огонь. Мужественный большевик не просил пощады, он еще успел крикнуть: «Да здравствует Советская власть!».

Демьян Иванович Погребной прожил всего 24 года.

В № 28 за 8 июля 1961 года газета «Приисковый рабочий» писала: «Закончена отделка памятника-обелиска Д. И. Погребному. Против входа в клуб им. Ленина, между молодыми саженцами, возвышается четырехгранная пирамида серебристого цвета, увенчанная золотой звездой. На лицевой стороне смонтирована алюминиевая мемориальная доска с надписью выпуклыми буквами: «Вечная память Погребному Д. И., политкомиссару партизанского отряда, павшему 7 июня 1919 г. от рук белогвардейцев на пос. Старая Драга». Еще через несколько дней памятник был торжественно открыт.

Кроме памятников, о героическом времени борьбы за Советскую власть нам напоминают и сохраненные донные названия улиц Центрального: Верхняя и Нижняя Январские — названные так в память о событиях 27 января 1921 года, когда горняки и сводный отряд коммунистов района обороняли рудник от банды Олиферова; имени П. Е. Щетинкина и имени В. П. Шевелева — названные в честь легендарных партизанских командиров. Характерно, что даже в годы культа личности, когда имя Шевелева было предано забвению, улица продолжала носить имя храброго командира.

...В заключение остается добавить, что при написании статьи использованы, кроме официальных источников, также материалы краеведов Г. Г. Артеменко и И. П. Чуйкова, которые были опубликованы в 60-е годы в районной газете «Новая жизнь» и многотиражной газете Центрального рудника «Приисковый рабочий». Без таких людей, как краеведы, было бы трудно, а пожалуй, и невозможно, поддерживать прочную и непрерывную связь поколений, и потому их деятельность заслуживает благодарности, уважения и поддержки. И пусть множатся их ряды!

С. МОРХОВА.